

Review

Итоги года

Пятница 27 декабря 2013 №240 (5213 с момента возобновления издания)

18 | Андрей Назаров: «У госпредприятий две беды — убытки и вред конкуренции»

19 | Самые громкие бизнес-события года в Башкирии

Отголоском уходящего года в Башкирии звучит словосочетание «инвестиционные проекты». Стоило региональным властям создать спрос, посетовав на дефицит креативных предложений, которые они готовы поддержать, как последовало предложение. Кажется, со своей инвестиционной идеей по цене от миллиарда рублей и выше не заявился только самый ленивый. Дамбу, что называется, прорвало. Пул приоритетных проектов уже тянет на четыре годовых бюджета региона, и это, как говорят, не предел. Ирония в том, что инвестиционный прорыв, кажется, совсем некстати наступил в преддверие ожидаемого финансового кризиса.

Инвестиционная увлекательность

— актуально —

Подтверждением подготовки бизнеса к новому кризису, по мнению аналитиков, можно считать хотя бы то, что лишь единицы включенных в перечень приоритетных проектов начали реализовываться. Операторы других или уведомили о намерении сократить вложения, или заняли выжидательную позицию, прикрываясь поиском инвестора или отсрочкой. Основная причина паузы, признают в правительстве, кроется в предкризисных ожиданиях бизнеса. Хотя по темпам роста промышленного производства регион, по состоянию на октябрь, все еще опережал общероссийские показатели, факт вступления экономики в «сложный период» власти уже не отрицают. «Объем 102,5 — 102,7% (объем промпроизводства — ред.) это не тот рост, который может дать людям возможность нормальной жизни», — признал глава региона Рустэм Хамитов. «Ключевые макроэкономические индикаторы региона в 2013 году в целом выглядят немного лучше по сравнению со средними по России, но в общем-то довольно слабо», — согласен с ним аналитик ИК «Финам» Антон Сороко.

СЕРГЕЙ ШМЕРГЕЛЬСКИЙ

ВРП не даст соврать

Гораздо лучше среднероссийских в Башкирии, как полагают эксперты, выглядят показатели металлургии, производства готовых металлических изделий и транспорта, «но таких точек роста немного». «Общая сложная конъюнктура в экономике, конечно, оказывает давление и на инвестиционную активность», — отметил Антон Сороко. — И хотя уровень инвестиционной привлекательности республики в целом выглядит выше среднего, меры по стимулированию притока капитала, в том числе иностранного, ни в коем случае сворачивать нельзя. Стимулирование с помощью бюджетно-налоговой политики остается действенным механизмом увеличения инвестиционной привлекательности». К наиболее перспективным отраслям для Башкирии эксперт относит нефтехимию, машиностроение и IT-сферу.

Власти региона тем временем ставят задачу нарастить объем вложений в экономику с 1 трлн руб. в прошлом до 1,5 трлн руб. к 2016 году. Эксперты уверены, что кратного роста вливаний в экономику как минимум в следующем году ждать не приходится. В базовом прогнозе социально-экономического развития республики, напоминает Антон Сороко, заложен рост инвестиций на уровне уходящего года, около 10%, но и этот показатель удастся сохранить лишь при позитивном сценарии развития экономики в России.

Что касается призыва властей вкладываться в новые отрасли, не характерные для акцентированной на ТЭКе экономики региона, то он пока не нашел ожидаемого отклика, отмечает аналитик. «В структуре валового регионального продукта 39% по-прежнему приходится на промышленность, в основном, нефтеперерабатывающую», — заметил Тимур Нигматуллин из агентства «Инвесткафе», — и в обозримом будущем существенного изменения структуры ВРП ждать не стоит». Впрочем, не исключает эксперт, реальность ста-

новится смещение вектора инвестиций на выпуск продукции с более высокой добавленной стоимостью, например, у таких компаний как «Башнефть», «Газпром», СИБУР или «Башхим».

За кадры решают

Предприятия уже объявили или только готовятся объявить о сокращениях, в том числе дипломатично отразив их в планах «оптимизации» деятельности своих подразделений. О таких планах уведомил, в частности, акционер «Мелеузовских минеральных удобрений» — «Газпром нефтехим Салават». Промышленные компании, перешедшие под управление крупных федеральных компаний, для минимизации своих рисков «отвертикалили» структуру управления и сменили топ-менеджеров. «Ростех» делегировал на уфимскую «Гидравлику», взятую в управление, выходя из «Ижмаша» Виктор Жукковский. Ушедший из-под контроля «Башнефти» напрямую в АФК «Система» «Объединенную нефтехимическую компанию» возглавил бывший вице-президент «Системы» Кирилл Торденев. Новый акционер «Благовещенского арматурного завода», перешедшего под контроль Объединенной металлургической компании, усилил предприятие выходцем из «Союзэнерго» Александром Кожениковым. В «дочку» «Рустидро» — Энергетическую сыбтовую компанию Башкортостана (ЭСКБ) пришел один из топ-менеджеров Мосэнергосбыта Олег Козлов.

Общие предкризисные ожидания рынка, похоже, почувствовали и в правительстве. Финансовый блок кабинета в этом году усилили, призвав на должность второго по счету первого вице-премьера Рустэма Марданова, возглавлявшего более десяти лет Нацбанк республики. Очевидно, что это усиление не будет последним.

О том, какие проекты новым кадрам придется превратить в жизнь или курировать, — в подборке «Итогов года». c19

Наталья Павлова

О пользе очистки котла

— интервью —

Вице-премьер — министр экономического развития Башкирии **ЕВГЕНИЙ МАВРИН** рассказал о том, почему в регионе выстрелили далеко не все одобренные государством инвестпроекты, об объемах теневого оборота бизнеса в республике и о том, какие сферы государство готово передать на аутсорсинг бизнесу уже сейчас.

ОЛЕГ ШАПОВАЛОВ

— Евгений Викторович, по вашим оценкам, оправдался ли прогноз социально-экономического развития республики на этот год, подготовленный вашим ведомством год назад?

— По основным экономическим показателям на сегодняшний день мы удерживаемся между консервативным и стабильным прогнозами. На протяжении нескольких месяцев статистика показывала фактически отсутствие роста промышленного производства, несмотря на то, что предприятия работали в прежнем режиме. К примеру, индекс промпроизводства по итогам сентября к январю 2013 года составлял только 100,8 процента. Между тем потребительский спрос рос существенно, на 10–15 процентов по отношению к предыдущему месяцу. Ситуация по промпроизводству стала меняться буквально в ноябре, показав рост на шесть процентных пунктов, по декабрю, уверен, будет еще лучше показателем. Поэтому в целом, несмотря на ряд неблагоприятных внешних условий, я оцениваю конец года как вполне удачный. В итоге, по нашим ожиданиям, ВРП возрастет по итогам года до 1168 млрд рублей или на 3,6%.

— Минэкономразвития продолжает оставаться основным фильтром, через которые пропускаются инвестпроекты, получающие господдержку в регионе. Если память не изменяет, общая стоимость таких проектов в перечне уже выше 400 млрд руб. Вся ли, так сказать, квота господдержки, которую вы предусматривали, уже выбрана или в следующем году будут выделены новые лимиты?

— На самом деле у нас нет цифры, которой бы мы ограничили господдержку инвестиционных проектов в республике. Есть норматив — объем налоговых льгот, сум-

марно предоставляемых инвесторам, не может по году превышать 5% доходной части бюджета республики. Но даже с существующим довольно широким перечнем инвестпроектов мы пока не добрались до этой границы.

— Сама практика формирования перечня таких проектов себя оправдала?

— Я бы не стал сейчас анализировать итоги того процесса по предоставлению льгот инвесторам, который мы конвейером запустили не так давно. Пока рано. В лучшем случае правильно будет делать какие-то выводы, возможно, в следующем году. Практика реализации проектов показывает, что их параметры меняются, кто начинает экономить на строительстве, на каких-то других вещах, появляются нюансы, которые учесть изначально было невозможно. Хотя недавно министр регионального развития РФ Игорь Слюняев в ходе пресс-конференции назвал регионы, которые добились наибольших успехов в вопросе привлечения инвестиций, республика в ряду пяти отмеченных субъектов РФ, инвесторы приходят к нам, реализуют проекты — и это факт.

— Из вас вряд ли секрет, что некоторые из заявленных проектов так и не родились. А некоторые начали реализовываться в гораздо более скромных масшта-

бах, чем изначально заявляли компании. Примеры, которые на слуху: это объемы финансирования проекта деревообработки группы «Селена», ставшие причиной конфликта этого игрока с минлесхозом. Проекты в сфере биотехнологий — их было несколько — пошли со скрипом. Оказалось, что государство уже выделило помощь, а автор проекта так и не нашел на него деньги... Вы сами как оцениваете качество включенных в перечень проектов?

— Сразу отмечу, что проект «Селены» — это инвестпроект российского масштаба, который курирует министерство промышленности России. Он был одобрен еще в 2009 году, когда эта группа обязалась выполнить определенный объем инвестиций, им под этот проект давали на федеральном уровне определенные льготы, объемы древесины. То, что компания пересмотрела свои задачи и возник конфликт с министерством лесного хозяйства — на мой взгляд, это больше вопрос взаимоотношения конкретных людей, это за пределами экономики.

История с биотехнологическими проектами тоже понятна. Мы включили в перечень три таких проекта, которые помогли бы развить в Башкортостане биотехнологию: «Биосистемы», «дочку» «Башспирта» — ООО «Биобирск», подразумевавший строительство завода по производству крахмала, сухой клейковины, глюкозно-фруктозных сиропов и кормов для животных. Третий проект предлагала управляющая компания «Таврос» (ГК «Разгуляй») — производство биопластика. Еще был проект переработки пшеницы в выпуском клейковины, крахмала и биополимеров в Кармаскалинском районе совместно с иорданской Alrai Group Holding Limited. Все проекты достаточно дорогие, десятки миллионов рублей. Нас устроит, если хотя бы один из них выстрелит. Я придерживаюсь той точки зрения, что есть несколько стадий жизни этих проектов. Включение в перечень приоритетных — это только первый, его прошла компания «Биобирск». Проект «Таврос» находится на начальной стадии, они пока готовят документацию. У «Биосистемы» — да, не полностью, была переписка с банками, наметки по инвестициям, но не произошло ничего, и сегодня мы, «Региональный фонд», вы-

деливший финансирование на этот проект, вошли в режим возврата ресурсов. Или подтверждения того, что проект все же состоится, шансы на это тоже есть. Можно предположить так: перечень приоритетных инвестпроектов — это просто «котел», в котором варятся проекты. Иногда что-то «выкристаллизовывается» из него, получается, иногда — нет, и тогда котел мы чистим. Вспомним историю с компанией «Туймазистекло», сначала объявившей об обнадёживающей программе развития, а затем появился на заводе новый собственник, который поменял дальнейшее видение развития компании, и все изменилось. Жизнь компаний и их собственников — это живой процесс, который не всегда можно предугадать.

— Ситуация вокруг проекта «Кроношпана» в Уфе в этом году показала, что государство не может гарантировать инвестору абсолютную защиту и поддержку, если проект не принят в обществе. Ситуация с «Кроношпаном», по вашим ощущениям, не создала опасения у инвесторов в привлекательности Башкирии как региона, в котором можно работать?

— Я уверен, что проект «Кроношпана» будет реализован. Это будет первоклассный завод по производству плит ДСП, эффективный и экологически безопасный. Инвестиционный проект является типичным, реализован уже в 30 странах — в Австрии, Венгрии, Румынии, к примеру.

Что шокирует, так это реакция бизнес-сообщества, СМИ, которые предпочли наблюдать за развитием событий вокруг «Кроношпана» со стороны, оставив за все отвечать власти. Когда я общаюсь с бизнесменами, говорю: «Завтра в такой же ситуации можете оказаться вы сами. Придете к нам, и все будет складно по документам и расчетам, но потом на вашем проекте появится вот такая проблема, и вы с ней останетесь один на один. Без помощи со стороны правоохранительных органов и обществу». Местные СМИ могли бы провести независимое расследование того, как аналогичный проект реализуется в других регионах России и странах СНГ, и есть ли там те самые последствия, которые вызывают опасения у общественности. Однако некоего сенарного видения ситуации вокруг этого проекта в изданиях я, к сожалению, не увидел. c19

Прямая речь

А вам уходящий год чем запомнился?

Сергей Шмергельский, предприниматель: — Для меня событие года или даже десятилетия — это выход на свободу Михаила Ходорковского. Как бы кто к этому ни относился, это событие не рядовое — и с человеческой, и с политической точек зрения. Если говорить о нашей работе, то в этом году, спустя два года работы, мы открыли центр Hyundai (бывший долговострой на проспекте Салавата Юлаева — „Ъ“), и очень этому рады. Надеюсь, он будет успешно развиваться. В будущем году планируем начать строительство нового центра Mercedes Benz. Место под него уже утверждено, заказан проект. Мы сделаем все, что от нас зависит, чтобы открыть его перед саммитами ШОС и БРИКС. Надеюсь, что экономический кризис, о котором в последнее время все чаще говорят, нас минует.

Кирилл Торденев, президент «Объединенной нефтехимической компании» (АФК «Система»): — Для нас ключевым событием года стала покупка в сентябре «Объединенной нефтехимической компании» у «Башнефти» за 6,2 млрд рублей. Сейчас мы заявляем о себе как о новом игроке на российском нефтехимическом рынке и в следующем году рассчитываем принять инвестиционное решение о финансировании строительства завода по производству терефталевой кислоты и полиэтилентерефталата в Уфе.

Рауф Нугуманов, первый вице-премьер республики: — Главное, пожалуй, в том, что уходящий год стал ровным для строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства республики. Проблем в этих сферах не было, но есть тенденция к их постепенному сокращению. Если говорить о ярких последних событиях, то им стало подписание соглашения правительства республики с авиакомпанией «ЮТэйр» о создании центра по обслуживанию самолетов «Сухой суперджет-100». На 2014 год смотрю со сдержанным оптимизмом: работы много, расслабляться некогда.

Владислав Кузнецов, генеральный директор «Сибур-ПЭТФ»: — Знаковым стал приезд на площадку «Полиэфа» в июле председателя правительства России Дмитрия Медведева. На совещании с его участием впервые публично было заявлено о необходимости разработки стратегии развития нефтегазохимии до 2030 года. В начале следующего года планируем завершить проект по расширению мощности производства полиэтилентерефталата до 210 тыс. тонн в год. Это большой шаг для рынка, в том числе и в сторону импортозамещения.

Муртаза Рахимов, первый президент республики, председатель совета благотворительного фонда «Урал»: — В этом году у фонда «Урал» была рекордная по объемам финансирования программа социальной деятельности — она превысила 4,97 млрд рублей, еще более 1 млрд рублей фонд перечислил в бюджеты всех уровней. Новым масштабным проектом стало возобновление строительства Соборной мечети в Уфе, которая без сомнения станет заметным явлением в духовной жизни мусульман республики и шедевром в архитектурном ансамбле Уфы. В следующем году фонд «Урал» продолжит свою благотворительную работу. К сожалению, на поддержку со стороны республиканских властей как и прежде рассчитывать не приходится. Из ожиданий: надеюсь, что «Салават Юлаев» в 2014 году будет радовать наших болельщиков красивой и результативной игрой.

Алексей Самсонов, управляющий филиала Банка ВТБ в Уфе: — Для нашего банка главным событием года стало реформирование региональной сети, и его в целом оцениваю положительно. В следующем году ждем запуска проекта по строительству нового производства на «Газпром нефтехим Салават» — нашем крупнейшем стратегическом партнере в республике.

Александр Андреев, генеральный директор ОАО «Международный аэропорт Уфа»: — Сложно выделить только одно важное событие в этом году. У нас их было несколько. Во-первых, аэропорт достиг исторического максимума по пассажиропотоку за последние 20 лет, во-вторых, мы стали первым региональным аэропортом в России, подтвердившим соответствие стандартам ISAGO (сертификат безопасности наземного обслуживания). — „Ъ“). В-третьих, стали инфраструктурной базой для центра по техническому обслуживанию самолетов «Сухой Суперджет-100».

Сергей Белкин, ресторатор, владелец управляющей компании Leader Group: — Для нас это был без преувеличения знаковый год, позволивший активно развиваться. Мы запустили целых три новых ресторанных проекта, параллельно начали работу над новым комплексом на улице Ленина. Говорят, нам удалось продемонстрировать самую высокую скорость развития ресторанных бизнесов в Уфе, мы рады. В следующем году будем продолжать развиваться так же активно, работать над ошибками, идти вперед.

Павел Коротин, директор филиала МТС в республике: — 2013-й год стал годом вызова. У нас были обязательства в короткие сроки модернизировать сеть под потребности растущей абонентской базы, так же быстро построить основную часть сети четвертого поколения и подготовить ее к сдаче в коммерческую эксплуатацию. Пока LTE-сеть работает в тестовом режиме, но к концу первого квартала мы планируем запустить ее на полную мощность. Самым главным испытанием стала, пожалуй, экспресс-подготовка филиала МТС к запуску услуги MNP — отмене так называемого «мобильного рабства». c18